

АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОГО ДЕЙКСИСА В СЕМАНТИКЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКА

Дейксис (от древнегреч. *deiktikos* ‘указание’) — одна из центральных категорий языка и мышления, существенная структурная характеристика любого высказывания. Вместе с предикативностью, аспектуальностью, персональностью, модальностью, дейксис (личный, пространственный и темпоральный) относится к лингвистическим универсалиям. Традиционно объектом изучения актуализации дейктических смыслов служили личные местоимения и указательные наречия. Тем не менее, прилагательные также могут содержать указание на пространственно-временные признаки объектов реальной действительности и отражать особенности их восприятия участниками коммуникативного акта.

Пространственный дейксис связан с понятием «близость/отдаленность в пространстве» в некоторой системе координат относительно дейктического центра как нулевой точки отсчета, в качестве которой может выступать сам говорящий (субъективное указание) или другие участники речевого акта (относительное указание). Понятие «близость/отдаленность в пространстве» в белорусском языке представлено тремя группами прилагательных с обобщенным значением «близко» (*бліжні, бліжэйшы, блізкі, збліжаны, туташні, тутэйшы*) — «недалеко» (*недалёкі*) — «далеко» (*аддалены, адлеглы, далёкі, крайні, няблізкі, тамашні*). Семантика этих прилагательных, обусловленная спецификой восприятия пространства говорящим с точки зрения его включенности/невключенности в личную сферу субъекта речи, вскрывает репрезентированные в языке когнитивные механизмы восприятия действительности и оказывается ориентиром для адекватного намерениям говорящего выбора языковых средств обозначения денотативной ситуации в высказывании.

При реализации параметров, отражающих трехмерность пространства *правы (правафланговы, правабаковы, правабярэжны) — левы (левабаковы, левафлангавы, левабярэжны), пярэдні-задні, знешні-унутраны, верхні-ніжні, навакольны, наўкольны, супрацьлеглы, цэнтральны (цэнтрычны)*, осуществляющим относительное указание, задействуются различные ориентационные механизмы, зависящие от позиции субъекта, воспринимающего ситуацию, которым может быть не только говорящий в канонической ситуации общения, но и другое лицо — наблюдатель, предмет речи или вся ситуация в целом.

Темпоральный дейксис — «ориентация времени ситуации относительно времени момента речи» [1, с. 261]. Как показал анализ фактического материала, в дейктических прилагательных белорусского языка находят отражение две модели времени: 1) реляционная с разделением событий на прошлое, настоящее, будущее и 2) статическая с расположением событий в отношениях предшествования, одновременности или следования

Соответственно этим двум моделям темпоральный дейксис также характеризуется двумя типами временной ориентации в языке: субъективный (ориентирование относительно координат речевого акта — говорящего, места и времени речи: *цяперашні*), объективный (соотнесение с другой точкой отсчета и отражение временного аспекта соотношения событий, явлений, действий реальной действительности: *ранні*), субъективно-объективный (одновременное указание на координаты речевого акта и объективные временные характеристики предметов, явлений, событий: *заўтрашні* ‘на следующий день после сегодняшнего’) и имеет эксплицитную (формальные показатели дейксиса — префиксы: *да-* ‘который происходил ранее’, *дарэформенны*) и имплицитную формы выражения (формально не маркирован: *будучы*). Выделенные типы ориентации позволили провести следующую тематическую структуризацию темпорального дейксиса, представленную белорусскими прилагательными:

1. Предшествование:

1.1 с указанием на отдаленность от момента речи:

1.1.1 давно (*даўнейшы, даўні, даўнішні, даўномінулы, дзедаўскі, задоўгі, старадаўні, стары*);

1.1.2 недавно (*нядаўні*);

1.2 без указания на отдаленность от момента речи (*апрыёрны, былы, вышэйпамянёны, вышэйадзначаны, вышэйзгаданы, вышэйназваны, вышэйпададзены, вышэйпаказаны, вышэйпрыведзены, вышэйказаны, даабедзенны, даваенны, дакастрычніцкі, дарэформенны, дакембрыўскі, дапрызыўны, дарэвалюцыйны, дапатонны, дапятроўскі, датэрміновы, дафеадальны, дашкольны, дашлюбны, замінулы, заўчарашні, заўчасны, мінулагодні, мінулы, папярэдні, перадродавы, перадваенны, перадвелікодны, перадвеснавы, перадвыбарны, перадвыбарчы, перадвыхадны, перадвясельны, перадвясенні, перадвячэрні, пераддыпломны, перадз'ездаўскі, перадінфарктны, перадкастрычніцкі, перадмабілізацыйны, перадмайскі, пераднавагодні, пераднавальнічны, пераднядзельны, перадпасяўны, перадпускавы, перадродавы, перадрэвалюцыйны, перадсвітальны, перадсвяточны, перадсмяротны, перадстартавы, перадэкзаменацыйны, перадранішні, перадсвітальны, перадсвяточны, перадсмяротны, папярэдні, прадвешчаны, прадказаны, прошлы, тагачасны, тадышні*).

2. Одновременность (*адначасовы, адначасны, сённяяшні, сёлетні, сучасны, суіснуючы, сяголетні, цяперашні*).

3. Следование:

3.1 без указания на отдаленность от момента речи (*апастрэрыёрны, будучы, заўтрашні, далейшы, наступны, пасляваенны, паслядоўны, надыходзячы*).

Дейктическим темпоральным прилагательным характерны

1) количественная асимметрия с преобладанием лексем, актуализирующих предшествование (76 единиц) по сравнению с лексемами со значением одновременности (8 единиц) или следования (8 единиц), что, на наш взгляд, можно объяснить большей известностью и осознанностью

прошедших событий для человека и, следовательно, большей расчлененностью прошедшего времени в языке по сравнению с предполагаемым будущим. Незначительное количество лексических единиц с семантикой одновременности обусловлено быстротечностью настоящего и гипотетичностью грядущих событий для наблюдателя;

2) сочетание временного дейксиса с пространственным в семантике некоторых прилагательных, что согласно М. Хаспельмату, объясняется происхождением временного дейксиса из пространственного по метафорическому переносу [2].

Таким образом, пространственно-темпоральный дейксис как указание на основные координаты коммуникации — место и время — в системе белорусских прилагательных характеризуется преимущественно объективным типом ориентации, выраженным эксплицитно и имплицитно, и синкретизмом пространственных и темпоральных смыслов, обусловленным происхождением временных значений из спациальных посредством метафорического транспонирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Плунгян, В.А. Общая морфология. Введение в проблематику. — М., 2003.
2. Haspelmath, M. From space to time: temporal adverbials in the world's languages / M. Haspelmath. — München-Newcastle, 1997.